

УДК 82-65

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-97-107

РЯБИНИН И ДРУГИЕ (К ПРОБЛЕМЕ «Н. М. КАРАМЗИН И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ»)¹

Сапченко Л. А.

*Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова
432071, г. Ульяновск, площадь Ленина, д. 4/5, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель статьи – в аспекте проблемы «Н. М. Карамзин и его окружение» охарактеризовать определённый круг общения писателя и историографа, выявить ценности его внутреннего мира.

Процедура и методы исследования. Автор рассматривает обращённые к императору Александру I и высокопоставленным чиновникам просьбы Карамзина, касающиеся его друзей, знакомых, нуждающихся литераторов и других лиц, по поводу восстановления справедливости, законности, оказания материальной помощи и признания заслуг. На основе анализа архивных материалов и переписки Карамзина в статье уточняется и дополняется существующее представление о его взаимоотношениях с царём. Особое внимание обращено на оправдание Карамзиным своей близости ко двору как возможности делать добро людям.

Результаты проведённого исследования позволяют отметить характерные особенности личности Карамзина, его понимание смысла жизни как творения добра.

Теоретическая и / или практическая значимость работы заключается в привлечении и анализе редких архивных материалов и малоизвестных публикаций, позволяющих уточнить и детализировать факты биографии Н. М. Карамзина, черты его личности. Полученные данные будут использованы при составлении словаря-справочника «Н. М. Карамзин и его окружение».

Ключевые слова: Н. М. Карамзин, творение добра, А. М. Рябинин, Н. И. Новиков, П. И. Шаликов, В. В. Измайлов

RYABININ AND OTHERS (ON THE PROBLEM OF “N. M. KARAMZIN AND HIS CIRCLE”)

L. Sapchenko

*Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov
4/5 ploshchad' Lenina, Ulyanovsk 432071, Russian Federation*

Abstract.

The purpose of the article is to characterize a particular circle of contacts of the writer and historiographer and to reveal the values of his inner world in the aspect of the problem "N. Karamzin and his circle".

Methodology and Approach. The author examines Karamzin's requests addressed to Emperor Alexander I and his senior officials concerning his friends, acquaintances, writers in need, and other people regarding restoration of justice, legality, provision of material assistance, and recognition of their merits. Based on the analysis of the archive materials and Karamzin's correspondence, the article clarifies and enhances the existing view on his relationship with the tsar. Particular attention is paid to Karamzin's justification of his proximity to the court as an opportunity to do good to people..

The results of the study allow us to note the characteristic features of Karamzin's personality and his understanding of the meaning of life as doing good.

© CC BY Сапченко Л. А., 2020.

¹ При подготовке настоящей статьи использованы материалы к хронике жизни и творчества Н. М. Карамзина, подготовленные Т. Ф. Селезневой (1935-2019).

The Theoretical and / or Practical Implications of the work lies in the utilization and analysis of rare archive materials and little-known publications, allowing to clarify and detail the facts of N. Karamzin's biography and his personality traits. The obtained data will be used in compiling the dictionary-reference "N. Karamzin and his circle."

Keywords: N. Karamzin, creation of good, A. Ryabinin, N. Novikov, P. Shalikhov, V. Izmailov

Светлой памяти Т. Ф. Селезневой

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к проблеме «Н. М. Карамзин и его окружение» предполагает охват биографических данных, сведений об истории, характере и хронологии взаимоотношений того или иного лица с Карамзиным, воссоздание на основе документальных данных реальной картины общественных, бытовых и литературных связей Карамзина.

Богатые сведения о карамзинском окружении содержатся в фундаментальных исследованиях Ю. М. Лотмана, В. Э. Вацура, С. О. Шмидта, а также в работах учёных нового поколения [1; 3; 5; 6; 7; 8, 10].

Изучение окружения Карамзина в настоящее время ведётся параллельно с составлением хроники его жизни и творчества, с комментированием его сочинений, а также является предметом специальных статей. Однако многие контакты писателя и историографа до сих пор не получили достаточного отражения в публикациях.

Между тем новые материалы позволяют уточнить, дополнить, конкретизировать, а в ряде случаев изменить существующие представления не просто о круге знакомств Карамзина, но также о его личности, о его мировоззрении, воссоздать историко-литературный контекст, преодолеть укоренившиеся мифологемы.

В данной статье предметом рассмотрения становятся обращённые к императору Александру I просьбы Карамзина, касающиеся его друзей, знакомых (А. М. Рябинин, Плещеевы), нуждающихся литераторов (П. И. Шаликов, С. Н. Глинка, В. В. Измайлов) и частных лиц (дворянка Огарева и др.), позволяющие не только охарактеризовать определённый круг общения Карамзина, но и выявить ценности внутреннего мира писателя.

ПУТЬ ДЕЯТЕЛЬНОЙ ДОБРОДЕТЕЛИ

Ещё в молодые годы, желая помочь своим друзьям и знакомым в трудных жизненных ситуациях, но сам ещё не имея возможности влиять на какие-либо спорные дела, Карамзин обращался к своему другу И. И. Дмитриеву, который в 1797–1798 гг. был товарищем министра в департаменте уделов, а затем обер-прокурором сената.

Так, когда друзья Карамзина Плещеевы отправились в Петербург по делу о тяжбе с Бярятинскими, он просил Дмитриева во всем им покровительствовать и, по мере возможности, содействовать скорейшему решению дела или, по крайней мере, уведомлять о его ходе.

Незадолго до этого Сенат нерешённых дел объявил, что истцы должны в назначенный срок подать просьбы о решении своего дела, иначе «процесс будет уничтожен»¹. Карамзин ждёт от Дмитриева известия, получено ли в соответствующем департаменте прошение от имени Плещеевых о рассмотрении их дела, напоминает, что от этого «зависит их благосостояние»², беспокоится, не пропала ли их просьба на почте или, возможно, не зарегистрирована в Сенате, между тем как установленные сроки уже проходят. Карамзин называет также лиц (в частности, обер-секретаря И. С. Ананьевского), к кому, по его мнению, мог бы обратиться Дмитриев.

В последующих письмах Карамзин продолжал «усильно» просить друга о великом одолжении, надеясь на его «собственное доброе сердце»³.

¹ Карамзин Н. М. Письма к И. И. Дмитриеву. СПб.: Императорская академия наук, 1866. С. 84.

² Там же.

³ Там же. С. 93.

Когда Дмитриев оставлял без внимания настойчивые просьбы Карамзина по отношению к Плещеевым, тот бывал глубоко встревожен и непритворно укорял его в равнодушии. Хотя их прошение в Сенат было получено в срок, о чём Дмитриев своевременно сообщил, всё же Карамзин хотел знать, скоро ли будет слушание, нужен ли поверенный, достаточно ли поданной просьбы или требуется дальнейшее ходатайство, соблюдается ли очередность в решении дел или они избираются по представлению Генерал-прокурора, просил действовать тому, чтобы дело Плещеевых не было обойдено. «Мой друг! – писал Карамзин. – Кланяюсь тебе почти в ноги: не поленись и сделай. <...> О себе просить я никого не хочу, ни самых тех, которые уверяют меня в отменной благосклонности – ни самых даже друзей моих; но о друзьях прошу смело, не краснеясь, и готов снести грубой отказ»¹.

Избрав путь деятельной добродетели, Карамзин был верен ему до конца. Полученная им должность историографа способствовала этому.

ДЕЛО РЯБИНИНА

Подготовив первые 8 томов российской истории и получив от императора ссуду на их публикацию, Карамзин переселяется в северную столицу, чтобы самому следить за печатанием своего труда. В то же время, как пишет В. Э. Вацура, «вынужденный с 1816 г. жить в Петербурге, Карамзин в течение многих лет испытывает ностальгию. Его стремление вернуться в Москву не есть только привязанность к городу; по письмам его видно, как возникает и укрепляется антитеза официального придворного Петербурга и патриархального уединения Москвы» [2, с. 162].

Карамзин желал скорее разделаться с типографией и возвратиться в Москву², о чём он писал брату Василию Михайловичу 27

января 1819 г. Однако 21 апреля 1819 г. он доверительно сообщает И. И. Дмитриеву: «... Знаешь ли, что бы могло привязать меня к Петербургу (между нами будь сказано)? Случай делать иногда добро людям; но это очень неверно, и колет иным глаза; я же (видит Бог) не хвастун, и в самом добре не люблю кривой дороги. Allons donc planter nos choux!» («Т. е. садить свою капусту, французская поговорка, – жить в тишине и уединении, особенно после какой-нибудь тревожной общественной деятельности. <...> Началом французской поговорки послужил конечно известный анекдот об императоре Диоклециане в Салоне и об его капусте»)³.

Подобные «случаи» предоставлялись Карамзину не раз. Один из них связан с делом А. М. Рябинина.

Андрей Михайлович Рябинин (1773–1850-е), сын вице-адмирала М. И. Рябинина (ум. 1790); в 1792–1795 был лейтенантом морской службы, в 1799 – получил чин полковника, а затем флигель-адъютанта. В 1800 стал действительным камергером, а при переходе на службу в Московское отделение Ассигнационного банка был переименован в действительные статские советники⁴.

Будучи определён 15 января 1804 года управляющим этого отделения, он, при вступлении в должность, поверил только капитал, состоящий в ассигнациях, тогда как медный поверялся директорами Н. Г. Макаровым и Н. Л. Евреиновым, о чём была сделана соответствующая запись в журнале.

7 мая 1806 года при смене кассиров начальством было предписано поверить сдаваемую подотчётную сумму денег. Поверка медной монеты продолжалась до 3 марта 1809 года и когда была полностью закончена, обнаружился недостаток в 106215 ру-

¹ Карамзин Н. М. Письма к И. И. Дмитриеву. СПб.: Императорская академия наук, 1866. С. 94–95.

² Карамзин Н. М. Письма к В. М. Карамзину // Атеней. 1858. №26. С. 662.

³ Карамзин Н. М. Письма к И. И. Дмитриеву. СПб.: Императорская академия наук, 1866. С. 260.

⁴ Письмо Карамзина к императору Александру Павловичу (1817) и оправдательная записка А. М. Рябинина. С послесловием В. И. Сaitова // Русский архив. 1897. №5. С. 112.

блей медной монеты, о чём А. М. Рябинин незамедлительно сообщил правлению.

Для рассмотрения дела по высочайшему повелению была назначена комиссия под председательством сенатора П. С. Валуева.

Рябинин представил все обстоятельства случившегося. Однако Валуев во время следствия ни о чём Рябинина не спрашивал, а доложил в своей записке императору, что пропажа произошла в 1805 году и была скрыта управляющим. При этом осталось неизвестным, когда, как и кем похищены деньги.

По высочайшему повелению управляющий и директор были удалены от должностей, кассир и бухгалтер отданы в Уголовную палату, а утраченная сумма возложена на всех бывших чинов Московского отделения банка.

Однако Уголовная палата, не найдя в произведённом Валуевым следствии никаких конкретных обстоятельств похищения, затруднялась решить судьбу отданных под суд, о чём собиралась доложить об этом в Сенат. Далее Рябинин в своей «Записке» сообщает, что во время пребывания государя в Москве, в 1809 году «г. Валуев, желая прекратить сие дело, дабы оно не произвело для него какой-нибудь неприятности, под видом сострадания»¹ просил императора о снятии взыскания с управляющего и директора и о прощении тех, кто был отдан под уголовный суд. При этом сказано было, что их отрешение от должностей и неопределение впредь ни к каким местам остаётся в прежней силе, о чём в первом указе совсем не упоминалось.

Таким образом, Рябинин как управляющий, не принимая никогда под свою ответственность сумму медного капитала, подвергся незаслуженному наказанию.

Рябинин полагал, что истинными виновниками похищения были счётчики, которые «в течение сорока или пятидесяти лет могли красть из мешков копеек по десяти

неприметно, из чего в продолжение времени составила большая сумма»².

Уверяя государя в чистоте своей совести, Рябинин писал, что смеет надеяться на его милосердие, что имеет детей, «возрастающих для службы отечеству» и страшится «оставить для них пятно» на своём имени. В конце записки он говорил о вечной благодарности монарху, если он «всемиловитившее повелит» вновь причислить просителя к Герольдии³, то есть вернуть ему право быть произведённым в чины.

Рябинины давно находились в дружеских отношениях с Карамзинными и князем Андреем Ивановичем Вяземским, отцом Екатерины Андреевны, супруги Карамзина. А. И. Вяземский крестил старшего сына Рябининых Алексея, родившегося в 1806 году⁴, но в деле семилетней давности Карамзин мог помочь только тогда, когда оказался близок ко двору.

13 января 1817 года Карамзин передал Александру I «Записку о деле действительного статского советника, камергера и кавалера А. М. Рябинина, бывшего управляющего Московского отделения банка», где «всепоподданнейше» просил оказать милость одному из «добрых и честных подданных». Дело касалось той самой недостачи 106215 рублей медной монеты, в чём Рябинин не мог быть виновен, так как поверял только капитал, состоящий в ассигнациях. Между тем служащие банка были отрешены от должностей с «неопределением впредь ни к каким местам». Карамзин пояснил в своей записке, что связь его с оскорблённым человеком состоит в том, что их жены «вместе росли и любят друг друга как сестры родные»⁵.

В архивной папке, содержащей сведения о Рябинине, есть запись: «...из дела не видно, какое последствие имело письмо Карамзина»⁶.

² Там же.

³ Письмо Карамзина к императору Александру Павловичу (1817) и оправдательная записка А. М. Рябинина. С послесловием В. И. Саитова // Русский архив. 1897. №5. С. 112.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 110.

⁶ Рябинин Андрей Михайлович. Биографические

¹ Письмо Карамзина к императору Александру Павловичу (1817) и оправдательная записка А. М. Рябинина. С послесловием В. И. Саитова // Русский архив. 1897. №5. С. 111.

Между тем 5 февраля 1817 года в письме к Дмитриеву Карамзин сообщал о положительном решении государя по делу Рябинина, который был прощён и которого именным указом повелено было вновь причислить к Герольдии. К департаменту герольдии причислялись «до определения впрядь к гражданским должностям»¹.

Карамзин передаёт реплику государя в разговоре с графом Каподистрией: «Je voidrais bien faire une chose agréable à mr. Karamzine, mais c'est une affaire fâcheuse: il y a une perte considerable d'argent et beaucoup de negligence au-moins» (*Я бы очень хотел сделать приятное г. Карамзину, но тут весьма щекотливое дело: значительная утка денег, по крайней мере существенный недосмотр.* – Перевод с франц.)².

Положительное решение императора, несмотря на его сомнения, тронули Карамзина «до глубины сердца»³.

Видимо, не последнюю роль сыграло в этом деле давнее приятельство Екатерины Андреевны Карамзиной и Екатерины Алексеевны Рябининой, дочери князя Алексея Леонтьевича Шаховского.

В день подписания указа, во время ежедневной прогулки царя от Зимнего дворца по всему Невскому проспекту, жена Карамзина встретила его со словами благодарности, на что он отвечал, что в успехе дела есть и её доля: «Je vous avoue, Md., que vous y etes entrée pour beaucoup» (*Уверяю вас, мадам, что вы много способствовали этому.* – Перевод с франц.)⁴.

Для Карамзина это была главная из всех милостей императора: «... я обрадовался, думаю, более самих Рябининых». Однако он призывал Дмитриева хранить молчание об этом: «Que tout cela reste entre nous!»

материалы (выписки из формулярного списка о службе 1809 г., генеалогические сведения, документы судебного дела, переписка по поводу него Н. М. Карамзина с Александром I и др.) // ОР РГБ. Ф. 751 (В. И. Саитов). К. 2. Ед. хр. 53. 4 лл.

¹ Дмитриев И. И. Соч. Т. 1–2. СПб.: Я. Соколов, 1895. Т. 2. С. 106.

² Карамзин Н. М. Письма к И. И. Дмитриеву. СПб.: Императорская академия наук, 1866. С. 205.

³ Там же.

⁴ Карамзин Н. М. Письма к И. И. Дмитриеву. СПб.: Императорская академия наук, 1866. С. 205.

(*Пусть все это останется между нами!* – Перевод с франц.)⁵.

Сообщая также и Вяземскому, что 31 января государь велел причислить Рябинина к Герольдии, Карамзин просил: «О нашем участии в этом деле *не говорите*»⁶.

Карамзин писал о своей радости и признательности государю, но не допускал мысли прослыть фаворитом; сообщал, что видел императора на бале, тот танцевал с Екатериной Андреевной, но ему самому не сказал ни слова.

«ДЕЙСТВИЕ ВЫСШЕЙ ПРАВСТВЕННОСТИ...»

Случай «делать добро» представился снов в 1818 году, после смерти Н. И. Новикова. Карамзин обратился к Александру I с «Запиской», где перечислял труды Новикова, его заслути перед русским просвещением, снимал с него напрасные обвинения и просил о помощи семье просветителя, о бедности и несчастьи его детей, вновь напоминая монарху о милосердии и сострадании как высшей добродетели.

В 1819 году Карамзин обращается к государю с просьбой о пересмотре дела некой дворянки, приговорённой Сенатом к каторжным работам по откупному делу («Записка о деле жены титулярного советника Субочевой, по первому мужу Огаревой, по отце Щепотевоу») ⁷. В итоге Александр отменил решение Сената как противное коренному Государственному закону (Дворянской грамоте). При этом, как пишет Карамзин о себе, «некоторые невзлюбили» его, «другие разлюбили»⁸. Это укрепило его желание как можно скорее покинуть Петербург: «Бог с ними и со всеми! Если буду жив, то уберусь в Москву через несколько месяцев»⁹.

⁵ Там же.

⁶ Карамзин Н. М. Письма к князю П. А. Вяземскому (1810–1826) // Старина и новизна. Исторический сб. Кн. 1. СПб., 1897. С. 22.

⁷ Карамзин Н. М. Неизданные сочинения и переписка. СПб.: Тип. Н. Тиблена и К., 1862. Ч. 1. С. 230–235.

⁸ Карамзин Н. М. Письма к И. И. Дмитриеву. СПб.: Императорская академия наук, 1866. С. 267.

⁹ Там же.

Кроме отмены решения, император сделал выговор Сенату именным указом. В письме к Вяземскому Карамзин в связи с этим сообщает о гневе на историографа со стороны сенаторов, министра юстиции Д. И. Лобанова-Ростовского [9, т. IV, с. 72] и А. А. Столыпина, члена I Департамента Правительствующего Сената. Император же сказал Карамзину спасибо, позволив и впредь сообщать «об утеснённых». Карамзин назвал это право «любезным», но сомневался в его надёжности, хотя «ещё более полюбил государя»¹.

Воспользовавшись дозволением, историограф и в дальнейшем оказывал помощь частным лицам, составляя прошения царю по разнообразным делам: прошение отца о помиловании сына (1819), прошение матери осуждённого на каторжную работу офицера (1822), записка о землях, состоящих в Оренбургской губернии в Бузулукском уезде и находящихся во владении капитана Андрея Жданова и его родственников (1823) и др.

Нередко хлопотал Карамзин о своих братьях по перу, русских литераторах, поэтах, историках, по-прежнему вызывая у многих досаду и навлекая на себя при этом неприязнь и недоброжелательство.

В декабре 1816 года И. И. Дмитриев предпринял попытку улучшить материальное положение П. И. Шаликова, который в это время отправлял А. Н. Голицыну экземпляры своего перевода сочинения Жанлис «Истории Генриха Великого» (М., 1816–1817. 3 ч.) «с просьбою представить один из них императору». Учитывая заслуги писателя перед русской историей и словесностью, а также его стеснённые домашние обстоятельства, Дмитриев обратился к А. И. Тургеневу с просьбой замолвить слово за Шаликова² [4, с. 223].

Для осуществления своего намерения Дмитриев прибегнул также к посредничеству Карамзина.

С Карамзиным Шаликова связывала долготлетняя дружба. Он был горячим поклонником Карамзина, но слыл как его неудачный подражатель. Шаликов был беден и обременён большой семьёй. Карамзин, принимая искреннее участие в его судьбе, не раз выполнял его просьбы. В ответ на его послание и не преувеличивая своих возможностей, Карамзин писал Дмитриеву, что богат усердием, а не способами служить честным людям³.

Отвечая на просьбу Шаликова, Карамзин благодарил его за приятельское письмо и сообщал, что ждёт его перевод «Истории Генриха Великого», чтобы отдать его А. И. Тургеневу для вручения А. Н. Голицыну (в это время министру народного просвещения и духовных дел), поскольку сам не имел никаких связей «с лицами важными» и видел Голицына редко [4, с. 159].

Предпринятая Дмитриевым, Карамзиным и Тургеневым попытка выхлопотать Шаликову денежное содержание через представление его книги императору не увенчалась успехом. Однако ходатаи не оставили своего намерения и принялись искать иной способ помочь нуждающемуся литератору, на сей раз – через А. П. Оболенского, к которому Карамзин обратился с просьбой определить князя Шаликова в помощники издателя «Московских Ведомостей», который должен был идти в отставку. Основанная в 1756 году газета, о которой идёт речь, с 1806 г. находилась в непосредственном ведении Московского университета, то есть его попечителя, Оболенского. Карамзин просил его спасти от жёсткой бедности доброго мужа и отца семейства, ручался, ссылаясь также и на Дмитриева, что Шаликов «хороший человек и пишет лучше многих наших авторов»⁴.

В 1824 году Карамзин по просьбе Дмитриева принимается за хлопоты по поводу назначения пенсии В. В. Измайлову.

¹ Карамзин Н. М. Письма к князю П. А. Вяземскому (1810–1826) // Старина и новизна. Исторический сб. Кн. 1. СПб., 1897. С. 82.

² Дмитриев И. И. Соч. Т. 1–2. СПб.: Я. Соколов, 1895. Т. 2. С. 223.

³ Карамзин Н. М. Письма к И. И. Дмитриеву. СПб.: Императорская академия наук, 1866. С. 202.

⁴ Письма Н. М. Карамзина 1806–1825 // Российский архив. Вып. II–III. М.: Студия «Тритэ», 1992. С. 24.

Дмитриев, обратившись к Карамзину с просьбой о содействии, поначалу не нашёл, как ему показалось, должного понимания. Историограф пытался уверить друга в своём усердии к благу «умного и доброго» Измайлова, но считал, что действовать нужно с соблюдением «строгого приличия», напоминая, что сам он «человек посторонний, не в делах» и не имеет права «выпрашивать пенсии»¹. Вместе с А. И. Тургеневым они решили обратиться к А. Н. Голицыну, но тот, уходя в отставку, «не успел доложить», однако в заключение своей министерской деятельности желал похлопотать об Измайлове и просил только, чтобы ему дали сведения «о состоянии и достоинствах Владимира Васильевича»². Карамзин надеялся, что Голицын исполнит своё намерение. Между тем Дмитриев воспринял это как отказ Карамзина помочь собрату по литературе. Карамзин оправдывался: «Ты дал моим словам не тот смысл, в котором я написал их»³. Однако упрёк друга подействовал. Через месяц Карамзин вручил Александру I записку о пожаловании пенсии Измайлову (1200 рублей) и заручился обещанием императора, отправлявшегося в поездку по восточным губерниям России. До получения соответствующего указа Карамзин просил Дмитриева ничего не говорить Измайлову⁴.

После отъезда Александра историограф взял ситуацию под свой контроль и, узнав, что указа о пенсии нет ни у министра финансов, ни в Кабинете, решил, что государь, уезжая, «или не успел, или забыл»⁵ распорядиться.

Карамзин продолжал справляться об указе, писал Дмитриеву, что если ничего не узнает, то осмелится напомнить об Измайлове императору, когда тот вернётся, настаивал, чтобы Владимир Васильевич

прежде времени ничего не знал об этих хлопотах⁶.

21 октября Карамзин писал Дмитриеву, что послезавтра ждут царя и что при первом случае напомним ему о пенсии Измайлова⁷, а 31 октября извещал друга, что исполнил это: «... добрый наш царь отвечал, что он подписал указ еще за два или за три дня до отъезда»⁸. Следовательно, как полагал Карамзин, управляющий канцелярией министр финансов Я. А. Дружинин ошибся⁹, «написав к Тургеневу, что нет указа ни у министра финансов, ни в Кабинете». Карамзин намеревался снова справиться. Такое же обещание дал сам государь, собираясь сообщить и о том, «откуда назначено получать эту пенсию»¹⁰.

Между тем выяснилось, что по какому-то недоразумению указ оставался под спудом. Теперь же государь позволил известить В. В. Измайлова, что ему пожаловано 1200 р. (рублей) пенсии из Кабинета¹¹.

После отставки А. Н. Голицына его место занял А. С. Шишков. В своих «Записках» он сообщает запрос, полученный им от графа Аракчеева вследствие ходатайства Карамзина за Измайлова, а также и свой ответ на это письмо. Недовольный тем, что дело начато мимо его, министр отозвался об Измайлове с явным недоброжелательством, прибавив, что и сам он иначе представить не осмелится, «как по оценке трудов писателя в Российской Академии и в Правлении училищ. Иным образом таковые награды могут, вместо снискания их достоинством, быть получаемы чрез выпрашивание и угождение»¹². Запрос подписан 15 августа, а ответ 20-ого того же месяца 1824 г.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 380-381.

⁸ Там же. С. 382.

⁹ Там же. С. 165.

¹⁰ Там же. С. 382.

¹¹ Там же. С. 383.

¹² Шишков А. С. Записки адмирала Александра Семеновича Шишкова. М.: Изд. Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1868. [2], II, 142 с. На обл. изд. 1869. С. 20.

¹ Карамзин Н. М. Письма к И. И. Дмитриеву. СПб.: Императорская академия наук, 1866. С. 372.

² Там же.

³ Там же. С. 373.

⁴ Карамзин Н. М. Письма к И. И. Дмитриеву. СПб.: Императорская академия наук, 1866. С. 376.

⁵ Там же. С. 377.

В ноябре Измайлов тяжело заболел. Искренне сожалел об этом, Карамзин просил Дмитриева уведомить о состоянии больного, беспокоился, получена ли копия с указа¹.

Карамзин хлопотал также об оказании помощи С. Н. Глинке, издателю «Русского Вестника» и «Российской Истории», которая печаталась частями в «Русском Вестнике», начиная с 1816 г. и выходила отдельными изданиями в 1817–1825 гг. (три издания)².

14 февраля 1825 года историограф обратился по этому поводу к А. С. Шишкову. Изъявив «сердечную радость» в связи с пожалованием Глинке 6000 рублей «для уплаты его долга в типографии Московского Университета», Карамзин просил (без ведома Глинки) «о довершении благодеяния» достойному человеку, известному «своим трудолюбием, чистою нравственностью, редким добродушием»³.

Отец многочисленного семейства, Глинка испытывал крайнюю бедность и не имел никакого дохода, «кроме скудной платы от книгопродавцев за его сочинения»⁴. «... Если его перо, от изнеможения сил, выпадет из его рук, то жена и семеро детей останутся без куска хлеба», – писал Карамзин, желая, чтобы Шишков доложил государю просьбу о пожаловании Глинке и его семейству 1000 или 1200 рублей пенсии, «чтобы он мог без ужаса думать о будущем и спокойно трудиться до конца дней своих»⁵.

8 марта 1825 года Карамзин в ответном письме к С. Н. Глинке умоляет его не говорить о «мнимых» его (Карамзина) одолжениях, пишет, что ещё ничем не мог служить ему, так как по первичному благосклонному докладу министра ещё ничего не сделано, а докладывать вторично министр не решается и сделает это со вре-

менем, что для «вернейшего успеха лучше подождать». О себе же Карамзин писал, что не уступит никому в искреннейшем доброжелательстве и готовности доказать делом истину своих чувств: «Любите меня просто за любовь мою к Вам; а будет, что Богу угодно. Не забуду напоминать г. министру, пока он нам решительно не откажет». В конце письма Карамзин излагает своё нравственное кредо: «Будьте выше зависти и клеветы, о которых вы упоминаете в письме, и которые в здешнем свете не оставляют добрых людей в покое. К счастью, есть Бог! Злым не всегда удается делать зло»⁶.

К осени просьба ещё не была удовлетворена. В письме от 5 сентября Карамзин, уверяя Глинку в своём «искреннейшем усердии», извещал его, что придётся выбирать между «хорошим местом» и пенсией в 1000 рублей и о том, что будет навещаться о месте через К. С. Сербиновича, так как Шишков в это время переживал тяжёлую утрату – смерть жены⁷.

Исполненный доброжелательства к собратьям по перу, независимо от степени их известности и одарённости, он исходил лишь из их человеческих качеств и бедственного положения их семей. Ещё в 1811 году, в своей записке «О древней и новой России...» Карамзин писал: «Любить добро для его собственных прелестей есть действие высшей нравственности, явления редкого в мире: иначе не освящали бы алтарей добродетели»⁸.

В 1815 г., удручённый смертью своей маленькой дочери Наташи, Карамзин в письме к А. И. Тургеневу определил цель жизни как делание добра: «Жить, есть не писать историю, не писать трагедии или комедии; а как можно лучше мыслить, чувствовать и действовать, любить добро, возвышаться душою к его источнику; все другое, любезный мой приятель, есть шелуха, – не исклю-

¹ Карамзин Н. М. Письма к И. И. Дмитриеву. СПб.: Императорская академия наук, 1866. С. 384.

² Письма Н. М. Карамзина 1806–1825 // Российский архив. Вып. II–III. М.: Студия «Тритэ», 1992. С. 49.

³ Там же. С. 39.

⁴ Письма Н. М. Карамзина 1806–1825 // Российский архив. Вып. II–III. М.: Студия «Тритэ», 1992. С. 39.

⁵ Там же.

⁶ Карамзин Н. М. Письма к И. И. Дмитриеву. СПб.: Императорская академия наук, 1866. С. 441.

⁷ Письма Н. М. Карамзина 1806–1825 // Российский архив. Вып. II–III. М.: Студия «Тритэ», 1992. С. 40.

⁸ Николай Карамзин. [Сборник]. М.: Новатор, 1998. С. 325.

чаю и моих осьми или девяти томов <...> Делайте что и как можете: только любите добро: а что есть добро, спрашивайте у совести»¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе изучения проблемы «Н. М. Карамзин и его окружение» выявлена нравственная установка Карамзина на сострадание человека человеку и готовность оказать помощь тем, кто в ней нуждался. На конкретных примерах, с указанием лиц и привлечением архивных источников, определена роль Карамзина и степень его участия в решении спорных дел и удовлетворении поданных прошений. Внесены дополнительные штрихи в существующее представление о

его взаимоотношениях с царём, которому он порой преподавал уроки добродетели, не боясь отказов, не опасаясь быть надоедливым в своих напоминаниях, отслеживая ход деловых бумаг и сохраняя при этом чувство собственного достоинства.

Рассмотренные здесь «случаи делать добро» далеко не исчерпывают всего списка. Многие из них остались скрыты от глаз современников и потомства, как того и желал Карамзин. Ему было свойственно стремление скрыть своё имя или умалить свои заслуги в оказании помощи просителям, что связано с его пониманием смысла жизни как творения добра, с его религиозно-философскими представлениями.

Статья поступила в редакцию 12.02.20.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00292 А «Н. М. Карамзин и его окружение».

ACKNOWLEDGMENTS

The research was supported by the Russian Federal Research Foundation under the scientific project no. 19-012-00292 A "N. Karamzin and his circle".

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов Т. А. Карамзинский энциклопедический словарь: каким ему быть? // Карамзинский сборник. Наследие Н. М. Карамзина в истории и культуре России. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Ульяновск, 5-6 декабря 2016 г.). Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2017. С. 165–170.
2. Вацуру В. Э. Пушкин и проблемы бытописания в начале 1830-х годов // Пушкин. Исследования и материалы / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Т. VI. Реализм Пушкина и литература его времени. Л.: Наука, 1969. С. 150–170.
3. Григорьева Е. Ф. Творческий путь писателя как путь духовного делания: С. Т. Аксаков и Н. М. Карамзин // Карамзинский сборник. Наследие Н. М. Карамзина в истории и культуре России. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Ульяновск, 5-6 декабря 2016 г.). Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2017. С. 190–201.
4. Пухов В. В. П. И. Шаликов и русские писатели его времени (по архивным материалам) // Русская литература. 1973. №2. С. 159–169.
5. Сапченко Л. А. Великая дружба (И. И. Дмитриев и Н. М. Карамзин) // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. Межвузовский сборник научных трудов, посвященный памяти профессора, кандидата филологических наук, Наталии Аркадьевны Буранок. СПб.; Самара, 2019. С. 89–98.
6. Сапченко Л. А. «Религия выше философии...» (Письма Н. М. Карамзина к Н. И. Новикову) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2014. №1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/532> (дата обращения: 15.10.2019).
7. Сапченко Л. А., Селезнева Т. Ф. Хроника петербургского периода жизни и творчества Н. М. Карамзина. Ч. 1 (1816–1820). Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2016. 336 с.

¹ Карамзин Н. М. Письма к А. И. Тургеневу // Русская старина. 1899. №2 (Февраль). С. 470.

8. Фрик Т. Б. «Мы и современники, и земляки, и друзья около сорока лет»: особенности поэтики писем Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву // Сибирский филологический журнал. 2015. №4. С. 39–46.
9. Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. В 4 т. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1897–1898. Т. IV. 651 с.
10. Шиппан М. Николай Карамзин в Берлине – лето 1789 года // Карамзинский сборник. Наследие Н. М. Карамзина в истории и культуре России. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Ульяновск, 5–6 декабря 2016 г.). Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2017. С. 133–165.

REFERENCES

1. Alpatova T. A. *Karamzinskii entsiklopedicheski slovar': kakim emu byt?* [Karamzin encyclopaedic dictionary: what should it be?]. In: *Karamzinskii sbornik. Nasledie N. M. Karamzina v istorii i kul'ture Rossii. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ul'yanovsk, 5-6 dekabr'ya 2016 g.)* [Karamzin's collection. The heritage of N. Karamzin in the history and culture of Russia. Collection of materials of the International scientific and practical conference (Ulyanovsk, December 5-6, 2016)]. Ulyanovsk, Korporatsiya tekhnologii prodvizheniya Publ., 2017, pp. 165–170.
2. Vatsuro V. E. *Pushkin i problemy bytopisaniya v nachale 1830-kh godov* [Pushkin and problems of Chronicles in the beginning of the 1830s]. In: *Pushkin. Issledovaniya i materialy* [Pushkin. Studies and materials] / [USSR Academy of Sciences; In-t of Rus. lit. (Pushkin. House)]. Vol. VI. [The realism of Pushkin and literature of his time]. Leningrad, Nauka Publ., 1969. pp. 150–170.
3. Grigor'eva E. F. *Tvorcheskii put' pisatelya kak put' dukhovnogo delaniya: S. T. Aksakov i N. M. Karamzin* [The creative path of the writer as a path for spiritual growth: S. Aksakov and N. Karamzin]. In: *Karamzinskii sbornik. Nasledie N. M. Karamzina v istorii i kul'ture Rossii. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ul'yanovsk, 5-6 dekabr'ya 2016 g.)* [Karamzin's collection. The heritage of N. Karamzin in the history and culture of Russia. Collection of materials of the International scientific and practical conference (Ulyanovsk, December 5-6, 2016)]. Ulyanovsk, Korporatsiya tekhnologii prodvizheniya Publ., 2017, pp. 190–201.
4. Pukhov V. V. [P. Chalikov and Russian writers of his time (for archival materials)]. In: *Russkaya literatura* [Russian literature], 1973, no. 2, pp. 159–169.
5. Sapchenko L. A. *Velikaya družhba (I. I. Dmitriev i N. M. Karamzin)* [Great friendship (I. Dmitriev and N. Karamzin)]. In: *Problemy izucheniya russkoi literatury XVIII veka. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov, posvyashchenniy pamyati professora, kandidata filologicheskikh nauk, Natalii Arkad'evny Buranok* [Problems of studying Russian literature of the 18th century. Interuniversity collection of scientific works dedicated to the memory of Professor, PhD in Philological sciences, Natalia Burnok]. St. Petersburg; Samara, 2019, pp. 89–98.
6. Sapchenko L. A. ["Religion is higher than philosophy..." (N. Karamzin's letters to N. Novikov)]. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2014, no. 1. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/532> (accessed: 15.10.2019).
7. Sapchenko L. A., Selezneva T. F. *Khronika peterburgskogo perioda zhizni i tvorchestva N. M. Karamzina* [Chronicle of the St. Petersburg period of life and creativity of N. Karamzin]. Part 1 (1816-1820). Ulyanovsk, Korporatsiya tekhnologii prodvizheniya Publ., 2016. 336 p.
8. Frik T. B. ["We are the contemporaries, countrymen, and friends for about forty years": the peculiarities of the poetics of N. Karamzin's letters to I. Dmitriev]. In: *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian philological journal], 2015, no. 4, pp. 39–46.
9. Shil'der N. K. *Imperator Aleksandr Pervyi. Ego zhizn' i tsarstvovanie* [Emperor Alexander The First. His life and reign]: in 4 volumes. St. Petersburg, Typography of A. S. Suvorin Publ., 1897–1898. Vol. IV. 651 p.
10. Shippan M. *Nikolai Karamzin v Berl'ine – leto 1789 goda* [Nikolay Karamzin in Berlin – summer 1789]. In: [Karamzin's collection. The heritage of N. Karamzin in the history and culture of Russia. Collection of materials of the International scientific and practical conference (Ulyanovsk, December 5-6, 2016)]. Ulyanovsk, Korporatsiya tekhnologii prodvizheniya Publ., 2017, pp. 133-165..

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сапченко Любовь Александровна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова;
e-mail: ssj-sla@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lubov' A. Sapchenko – Doctor in Philological sciences, professor at the Department of Russian Language, Literature and Journalism of Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University;
e-mail: ssj-sla@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сапченко Л. А. Рябинин и другие (К проблеме «Н. М. Карамзин и его окружение») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №2. С. 97–107.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-97-107

FOR CITATION

Sapchenko L. A. Ryabinin and Others (On the Problem of “N. Karamzin and his Circle”). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 2, pp. 97–107.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-97-107